Здесь не было ни забора, ни ворот, поэтому они пошли по мощеной дорожке к главному зданию. Их глаза все еще пытались уловить спокойное великолепие поместья. Они не сразу поняли, когда перед ними, словно порыв ветра, возник мужчина.

Кай моргнул, чтобы убедиться, что глаза его не обманывают. Он отвлекся, оглядываясь по сторонам, но не заметил, как тот подошел.

Он телепортировался или просто настолько быстр?

Он помнил, что республиканские силовики демонстрировали сверхчеловеческие способности, но ничего подобного. Кай сжал руку матери, чтобы сохранить спокойствие.

У незнакомца были ледяные голубые глаза и белая кожа, даже более бледная, чем у жителей Республики. На вид ему было где-то под тридцать, с выражением, колеблющимся между скукой и раздражением, как будто ему не терпелось поскорее от них избавиться.

Справившись с удивлением, Алана начала почтительно говорить: “Приветствую, я Алана, а это мой сын Кай, мы здесь для ...”

Мужчина прервал их: “Я знаю, почему вы здесь. Пойдемте. Старая сумасшедшая леди, которая владеет этим домом, здесь”. - Сказал он с ноткой веселья в голосе. Он развернулся и пошел прочь.

Черт! Как, черт возьми, он меня услышал?

В это мгновение последние остатки его спокойствия растаяли, но теперь он не мог убежать. Он неохотно последовал за незнакомцем. Кай предположил, что это, должно быть, дворецкий или что-то в этом роде.

Алана сияла. После осмотра поместья она, вероятно, ожидала, что ее вышвырнут или отошлют прочь с парой вежливых слов. Несмотря на холодный прием, в ее глазах это уже было хорошим знаком. Вместо этого Кай воображал все, что могло пойти не так.

Их провели вокруг главного здания к большому павильону, который создавал тень на краю пляжа.

Чем ближе они подъезжали к особняку, тем сильнее Кай волновался. Он не мог дышать, воздух казался плотным, почти твердым в легких. Дело было не в высокой влажности, здесь все было по-другому.

Ему стало интересно, неужели именно так чувствуют себя люди, идя на собеседование при приеме на работу. Если дворецкий был таким устрашающим, ведьма, владевшая этой виллой, скорее всего, могла превратить его в лягушку одним движением своего мизинца.

С каждой секундой напряжение нарастало, но Кай все еще не мог разглядеть таинственного мага. Они шли так мучительно медленно, что ему захотелось забежать вперед и поскорее покончить с этим.

Кай встал на цыпочки, чтобы заглянуть внутрь павильона. Все это место вызывало у него желание убежать.

Черт возьми, мой рост!

Несмотря на все свои усилия, он смог разглядеть только маленький столик и несколько пустых стульев.

Он был так сосредоточен, что не заметил, что дворецкий ведет их не туда, а в сторону.

Матери потребовалось легонько похлопать его по спине, чтобы он наконец заметил хозяина дома.

Он не знал, чего ожидать, но дело было не в этом.

В шезлонге загорала женщина, которая, казалось, сошла прямо с обложки журнала. На ней было что-то похожее на белое бикини и темные солнцезащитные очки. Ей было ни на день не больше пятидесяти, и она была в отличной форме. Кай потерял дар речи.

Живя на тропическом острове, он привык видеть людей полуголыми; он давным-давно перестал находить это странным. Ее наряд потряс его еще больше, потому что он ожидал увидеть пожилую женщину в халате и модной шляпе. Единственными предметами, которые придавали ей смутно мистический вид, были пара сережек-капель с рубинами в форме слезы и золотой браслет с какими-то странными надписями на правом запястье.

Ее бикини выглядело немного чересчур современно, но он видел подобную одежду повсюду, даже если обычно ее шили для удобства, а не для стиля. С очками была похожая история: если вам нужно было что-то, чтобы защитить себя от солнца, было не так много подходящих форм.

Они ждали в стороне, пока она небрежно встанет и поприветствует их.

Она была высокой, по крайней мере, такой же высокой, как его отец. Ее кожа была на тон темнее, чем у него, а с прямым носом и высокими скулами она была похожа на индийскую модель на пенсии. Она была немолода, но Кай не мог разглядеть ни единой морщинки на ее подтянутой коже.

Осознав, что смотрит на нее, как дохлая рыба, он опустил взгляд, как и его мать, пытаясь выглядеть уважительно.

Она окинула их взглядом сверху донизу. Он стал очень стесняться своего неряшливого вида. Если их потрепанные фигуры и раздражали ее, она не подала виду.

Она сняла очки, выражение ее лица было непроницаемым. Взгляд Кая сразу же привлекли ее оранжевые глаза, похожие на глаза тигрицы, готовой к прыжку.

“ Спасибо, Элайджа. ” Она кивнула бледному мужчине. Когда Кай обернулся, дворецкий уже ушел.

Взгляд мага снова обратился к ним. Кай обливался потом, мечтая оказаться где-нибудь еще. Он чувствовал, что задыхается, но старался выглядеть таким же спокойным, как его мать.

Еще несколько секунд она смотрела на них, особенно на него, так, словно могла видеть их души насквозь, а затем с непринужденной грацией направилась к павильону. Казалось, она даже не пыталась, просто в каждом ее движении была определенная серьезность, которую он не мог уловить.

Пожалуйста, скажи мне, что она не умеет читать мысли.

“ Пойдем. ” Она указала на сиденья в тени. Ее тон был резким, но не резким, с акцентом, которого Кай не узнал.

Оказавшись в павильоне, она надела вышитый синий шелковый халат, который выглядел дороже, чем в его доме, и налила из кувшина три стакана жидкости цвета лайма. Она протянула им поднос, уставленный нарезанными фруктами и другими сладостями, похожими на какую-то выпечку.

Кай не посмел отказаться и схватил стакан. Там пахло лимоном и было на удивление холодно, но он все еще едва мог дышать, не говоря уже о том, чтобы есть или пить что-либо.

“I’m—.” Алана попыталась представиться.

“ Я знаю ваши имена, не нужно повторяться. Вы можете называть меня леди Вирья. Теперь скажите мне, чего вы надеялись добиться, придя сюда. И снова ее тон не был враждебным, но и не теплым. Таким тоном женщина-полицейский допрашивала кого-то, кто мог быть как свидетелем, так и подозреваемым.

Алана начала снова, пытаясь вернуть себе уверенность. “ Леди Вирья, я надеюсь, мы не слишком вас побеспокоили, и благодарю вас за гостеприимство. Мы пришли сюда, потому что я слышал от кого-то, кого вы принимали у себя прошлой зимой, что, возможно, вы ищете кого-то на работу ”.

Кай никогда не слышал, чтобы его мать обращалась к кому-либо с таким уважением. Островитяне были обычными людьми, единственным титулом, который они когда-либо использовали, был "старший".

Вирья сделала глоток своего напитка и поудобнее устроилась на стуле: “Я помню эту женщину, мы предложили ей и ее семье приют на пару ночей. Теодора находила ее истории очень забавными. И да, мы иногда нанимали людей из близлежащих деревень для выполнения нескольких поручений. Затем Республика распустила их и сделала ситуацию гораздо более ... неудобной.

“ Но с тех пор вы не первые, кто приходит в мой дом. Если вы проделали весь этот путь пешком, надеясь, что я заплачу золотом или серебром, вы жестоко ошибаетесь. Или ситуация, в которой вы живете, настолько плоха, что вам нужно дойти пешком до этого места, чтобы найти работу?”

“ Мы слышали, что вы были могущественным магом, леди Вирья. Алана посмотрела на нее в поисках подтверждения, но на лице мага не отразилось ни малейшего намека, поэтому его мать продолжила говорить, прежде чем это могло показаться грубым.

“Мой сын открыл навык "Чувство маны" без руководства. Прежде чем Республика решила ... переместить нас, мой покойный муж научил его тому немногому, что знал сам. Сейчас я ищу учителя, но не слышал ни о ком таком квалифицированном, как вы. Я понимаю, что ваше время должно быть очень ценным, но любые указания, которые вы могли бы ему дать, были бы бесценны. Я готов выполнить любую работу, чтобы заплатить за нее”.

- Ваш муж был магом?

“ Исследователь, леди Вирья. Он был с материка и обладал некоторыми базовыми знаниями о навыках владения маной.

Вирья кивнула: “И причина, по которой вы до сих пор не нашли учителя, означает, что вы не можете позволить себе платить им, верно?”

Алана на мгновение заколебалась.

“Скажи мне правду, дорогая, я все равно узнаю ее”.

“Да, это верно, леди Вирья. Я бы не спрашивал, если бы не думал, что иначе растрачу талант своего сына впустую”.

Вирья поднял бровь и повернулся к нему. Если бы его руки не сжимали бокал, они бы задрожали.

- Сколько тебе лет, дитя мое?

Видя его колебания, Алана ответила за него: “Ему шесть...”

Вирья подняла руку, останавливая ее: “Если я должна подумать о том, чтобы научить его чему-то, он должен уметь говорить сам за себя”. Ее оранжевые глаза снова обратились к нему.

Кай изо всех сил старался, чтобы его голос звучал уверенно. - Десять дней назад мне исполнилось шесть, леди Вирья.

Он старался выглядеть как можно более почтительным, надеясь, что не выглядит страдающим запором.

- И если вы научились Ощущать Ману до того, как губернатор экспроприировал ваши дома в рамках своего хлопотного проекта по превращению этого мирного Архипелага в шумный курорт, вы, должно быть, научились этому, когда вам было около трех лет.

“ Это было на мой второй день рождения. Кай перебил, потом вспомнил и добавил: “Леди Вирья”.

Она взглянула на него, словно провоцируя прервать ее еще раз. Кай попытался стать еще меньше, чем был.

- Значит, ты выучил это в два года...

Должно быть, у нее действительно был способ узнать, говорили ли они правду, судя по тому, как она, казалось, рассматривала факты. Но вместо того, чтобы успокоиться, Кай почувствовал еще большую тревогу.

Он знал, что в этом мире существует настоящая магия, но до сих пор видел только ее прирученные примеры. Это был первый раз, когда он почувствовал, что стоит перед чем-то, находящимся за пределами его понимания.

В ней было что-то такое, словно каждый случайный жест был тщательно изучен, словно ее присутствие искажало саму реальность. Даже небрежно сидя на стуле, он чувствовал, что она принадлежит к другому виду людей по сравнению с ним.

“Элайджа”. Как только Вирья назвала его по имени, бледный человек появился рядом с ними, как будто он стоял там все это время.

“Поговорите с этой женщиной, чтобы узнать, что она может приобрести, и составить график

поставок”.

Алана чуть не упала на колени в знак благодарности: “Благодарю вас, леди Вирья, вы слишком щедры”.

“Подожди благодарить меня, дорогая, я еще не принял решения. Но раз уж ты проделала весь этот путь до моего дома, то могла бы с таким же успехом приносить пользу и устроиться на работу. Было очень неприятно полагаться исключительно на доставку свежих продуктов с корабля. Я поговорю с ребенком наедине, прежде чем принимать решение ”.

На волнение Аланы было наброшено мокрое одеяло, но она попыталась скрыть это и последовала за Элайджей. Прежде чем уйти, она посмотрела на Кая и одними губами произнесла несколько ободряющих слов.

Если Алана немного поутихла, то Кай почувствовал, что на него обрушился рок, когда его мать ушла и исчезла в главном здании.

Пожалуйста, не оставляй меня одну.

Горящий оранжевый взгляд Вирьи казался более смертоносным, чем око Мордора. Кай в ужасе уставился в эти пронзительные глаза.

“Дитя мое, если ты пописаешь на мой стул, тебе придется купить мне новый”. Трудно было сказать, смеялась ли она над ним, потому что ее тон был совершенно ровным.

Но это зажгло в нем маленький огонек.

Какого хрена я делаю, перестань вести себя как перепуганный кот и отрасти гребаный хребет! Она тебя не съест. Я на 90% уверен, что ее нестареющая кожа сохраняется не благодаря купанию в детской крови.

Почувствовав себя немного спокойнее, Кай выпрямился и приготовился отвечать на ее вопросы.

Вирья одарила его почти незаметной признательной улыбкой. С таким же успехом он мог вообразить это, поскольку мгновение спустя ее лицо снова превратилось в каменную маску.

“ Итак, дитя мое, я задам несколько вопросов, чтобы прояснить некоторые факты. Ответа "да" или ”нет" будет достаточно.

- Да, леди Вирья.

“И брось эту Леди, каждый раз, когда ты это произносишь, звучит так, словно ты чем-то подавился”.

Кай сглотнул слюну и кивнул. Не его вина, что называть кого-то леди было так странно.

Вспомнив, что у него все еще в руке напиток, Кай сделал глоток, и освежающее ощущение сразу же распространилось по его горлу. На вкус оно было лимонным, как и предполагал запах, но с нотками мяты и других незнакомых ему ароматов, возможно, лакрицы. Самое приятное - оно было холодным. Это был первый ледяной напиток, который он попробовал летом на Элиде, и от этого он стал в тысячу раз вкуснее.

У него не было времени полностью оценить это, потому что Вирья начала допрашивать его, как

будто читая по контрольному списку.

“Ты действительно не получал никаких указаний по восприятию Маны?”

-Да.

- Вы родились на архипелаге Бакер?

-Да.

- Кто-нибудь в вашей семье обладает магическим талантом?

- Нет, по крайней мере, насколько я знаю, нет.

- Вы родились с красной оценкой в одну звезду в вашей расе?

-Да.

- Ты шпион? - спросил я.

“Эээ... Нет”.

“Показывает ли ваш статус, что ваша раса является чем-то иным, кроме людей?”

“Нет”.

“Получали ли вы какую-либо помощь для достижения трехзвездочного Красного в вашей гонке, например, алхимические зелья или специальные возможности обучения?”

— Как ты узнаешь...

“Просто ответь на вопрос, дитя, ты сможешь задать свои вопросы позже”.

“Нет, я не получал никакой помощи, кроме нескольких советов от моих родителей о том, как приобрести некоторые навыки и тренировать их”.

“Как далеко вам еще до продвижения по Orange?”

Это была очень личная информация, но не было похоже, что отказ от ответа или ложь были вариантом.

- Примерно наполовину, чуть меньше.

Вирья кивнула сама себе, ее лицо по-прежнему оставалось непроницаемым. Кай не видел когда, но в какой-то момент она достала маленькую книжечку и делала заметки золотой ручкой. Возможно, она действительно следовала контрольному списку.

“Хорошо, последний вопрос. Это также самый важный вопрос, поэтому подумайте над ним, прежде чем отвечать. Это определит, стоит ли тратить на вас время, а также определит ваше будущее ”.

Вроде бы, никакого давления вообще.

Кай думал, что ему удалось успокоиться, но выворачивающая наизнанку тревога вернулась, он был в ужасе.

“Скажи мне, почему ты чувствуешь такой страх и тревогу, похоже, у тебя проблемы с дыханием”.

Первым побуждением Кая было все отрицать, но он остановил себя. Это была ложь, и ответ тоже не выглядел хорошим.

— Это потому, что ты...

Язвительный комментарий тоже не помог бы. Искала ли она немного смирения? Хотела ли она, чтобы он признался, что все это место вызывало у него тревогу и что она приводила его в ужас?

Ему показалось, что это лучший ответ, который он мог придумать. Дурак, который не признает того, что перед ним, никуда не денется.

—Я...

Кай снова остановился.

Но действительно ли для ребенка было самым важным признать, что ему страшно? Может быть, она просто играла с ним, и все это было напрасно, но он не мог действовать исходя из этого предположения. Он должен был отнестись к этому серьезно, это могло решить его будущее.

Что могло бы определить, стоит ли его учить. У него есть хоть немного самосознания? Он думал, что это фундаментальный навык, которым должен обладать каждый, но ему казалось глупым считать это самым важным в ребенке.

Подумай, Кай, если бы я была могущественной старой ведьмой с телом модели, что бы я искала в потенциальном ученике, чтобы понять, стоит ли тратить время на его обучение? Вкус его крови или нежность его плоти?

Шутка немного сняла его напряжение, но он должен был дать ответ. Будь на мгновение чертовски серьезен и сосредоточься, не будь идиотом!

Кай напряженно думал, методично анализируя любые возможности, которые приходили ему в голову, и отбрасывая их одну за другой.

Исключая некоторые дерьмовые ответы, самыми разумными качествами, которые он назвал, были трудолюбие или талант. Но как этот вопрос может определить любое из них?

Если только я не посмотрел на это неправильно ...

С первого взгляда Кай понял, что у него есть ответ.

http://tl.rulate.ru/book/91609/3608975